

КОНЦЕПЦИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ В РОССИЙСКОМ МОЛОЧНОМ ЖИВОТНОВОДСТВЕ

Е. А. ПЕТРОВ,

аспирант,

А. Н. СЕМИН,

доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук,

Уральский государственный экономический университет

(620219, г. Екатеринбург, ул. 8 марта, д. 62)

Ключевые слова: инновации, молоко, молочное скотоводство, Уральский регион, технологии.

Существует множество направлений развития производства молочной продукции, которые определяются воздействием различных условий и факторов. Два направления являются основными: инерционное и инновационное. Инерционное развитие представляет собой процесс, предполагающий замедление темпов экономического роста, сопровождающееся кризисными явлениями, связанными с ростом цен, инфляцией, безработицей. Инновационное развитие связано с экономическим ростом, повышением эффективности функционирования системы, расширенным воспроизводством и улучшением качества жизни населения. Всесторонняя оценка факторов, которые оказывают влияние на эффективность производства молочной продукции, позволяет выбирать наиболее эффективную стратегию обеспечения конкурентоспособности. В современных условиях оптимизация направлений совершенствования использования ресурсов, технологических процессов не решает полностью проблему эффективности производства. Важно также и решение вопросов связанных с реализации производимой продукции. В настоящее время наблюдается сокращение реализации молока через молочные заводы в силу низких цен закупки. Крупным товаропроизводителям гораздо сложнее маневрировать в вопросах сбыта продукции в силу больших ее объемов, тем более, что молоко является скоропортящейся продукцией и ее реализация предъявляет высокие требования к санитарным нормам, к тому же перед продажей требуется первичная обработка и охлаждение молока. Как считают зарубежные специалисты, конкурентоспособность продукции на 70–80 % зависит от ее качества. В настоящее время российский покупатель в первую очередь обращает внимание на цену, а затем на качество молока. Многие отечественные молочные заводы закупают молоко низкого качества по причине ограниченности его предложения. Опыт стран Западной Европы свидетельствует о том, что перспективной формой организации производителей молока являются инновации и кооперация в части производства, переработки, хранения и реализации, где 75–80 % товарной продукции сбывают через кооперативные объединения.

THE CONCEPT OF FORMATION OF INNOVATION SYSTEM IN THE RUSSIAN DAIRY FARMING

E. A. PETROV,

graduate student,

A. N. SEMIN,

doctor of economic sciences, professor, corresponding member of the Russian Academy of Sciences,

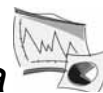
Ural State Economic University

(62 8 March Str., 620219, Ekaterinburg)

Keywords: innovations, milk, dairy, Ural region, technologies.

There are many directions of development of production of dairy products, which are influenced by various factors. Two areas are the key: inertial and innovation. Inertial development is a process involving the economic slowdown, accompanied by crisis phenomena connected with price growth, inflation, and unemployment. Innovative development is associated with economic growth, increase of efficiency of functioning of the system, advanced production and improves the quality of life of the population. A comprehensive assessment of factors that affect the efficiency of production of dairy products, allows choosing the most effective strategy for maintaining competitiveness. In modern conditions of optimization of the directions of improving the use of resources, technological processes do not solve completely the problem of production efficiency. It is also important issues related to the sale of their products. Currently, there is a reduction in the implementation of milk in the dairy factories due to the low purchase price. Large producers is much more difficult to maneuver in the issues of sales due to larger volumes, especially because milk is a perishable product and its implementation demands high sanitary standards, also before the sale is required primary processing and cooling of milk. According to foreign experts, the competitiveness of products on 70–80 % depends on its quality. Currently, the Russian buyer in the first place pays attention to the price, and then on the quality of the milk. Many Russian dairy factories buy milk of low quality because of limited supply. The experience of Western European countries suggests that promising form of organization of milk producers are innovation and cooperation in the production, processing, storage and marketing, where 75–80 % of commodity output market through cooperative associations.

Положительная рецензия представлена Н. В. Мальцевым, доктором экономических наук, профессором Института экономики Уральского государственного горного университета.

Важнейшими стратегическими приоритетами развития сельского хозяйства, в том числе молочного скотоводства в современных условиях являются научно-технический прогресс и инновационные процессы, позволяющие вести непрерывное технологическое и техническое обновление всех отраслей сельскохозяйственного производства. При этом существенно повысить объемы, качество и конкурентоспособность продукции растениеводства и животноводства.

Проблемы ускоренного освоения достижений науки и техники в сельском хозяйстве и поиск проблем, препятствующих реализации инновационных проектов являются наиболее актуальными для развития инновационных процессов в молочном скотоводстве. Несмотря на то, что во второй половине XX века в производстве молока и молочной продукции были достигнуты определенные успехи, в целом развитие отрасли осуществлялось экстенсивным путем. Проведенная в начале 90-х гг. прошлого века реформа привела к разрыву устоявшихся хозяйственных связей между товаропроизводителями в системе АПК и, как следствие к сокращению всех видов молочной продукции. Так, молочное скотоводство России за последние десятилетия претерпело крупные изменения. На 1 января 1990 г. поголовье крупного рогатого скота составляло 58,8 млн голов, в том числе 20,8 млн голов коров, а на 1 декабря 2013 г. — соответственно 21,6 и 9,3 млн голов, или 2,8 и 2,2 раза меньше. Производство молока снизилось на 25 млн т, в расчете на душу населения на 150 кг, потребление — более чем на 145 кг. Потребность населения в молоке и молочной продукции в стране удовлетворяется за счет собственного производства на 86 %, но доля импорта остается значительной: масла — 32–50 %, сыров — 34–39 %. Аналогичная ситуация наблюдается и в регионах России. Так, молочное скотоводство в Уральском регионе характеризуется спадом производства молока: в 2013 г. на 36 % по сравнению с 1995 г. Снижение произошло в основном за счет сокращения поголовья коров более чем в два раза. Снизилось душевое потребление молока и молочной продукции с 298 кг в 1995 г. до 245 кг в 2013 г. Увеличилась себестоимость 1 ц молока более чем в два раза в 2013 г. по сравнению с 2000 г. [1]. Предпринятые в 2009–2012 гг. меры в рамках реализации национального проекта «Развитие АПК» по ускоренному развитию животноводства позволили приостановить процесс дестабилизации отечественного скотоводства [3].

Сложившаяся ситуация свидетельствует, что отрасль не в полной мере выполняет свои функции по удовлетворению потребностей населения в молочной продукции. Ключевым фактором роста объема производства молока и молочной продукции и повышения его эффективности является непрерывное обновление производства на базе освоения достижений науки и техники, а также перехода сельхозтоваропроизводителей к инновационным моделям хозяйствования, что представляет собой расширенное воспроизводство [2].

Главным фактором в развитии молочного скотоводства и повышении его эффективности, и достижении стабильного экономического роста является использование инновационных технологий.

Инновационная деятельность в Уральском Федеральном округе характеризуется значительным научно-техническим потенциалом и низким по результативности показателем инновационной активности. Анализ уровня инновационной активности показывает, что только пять отраслей имеют значения данного показателя, превышающие среднюю по промышленности величину. Это медицинская промышленность (17,8 %), химическая и нефтехимическая промышленность (17,3 %), черная металлургия (10,5 %), машиностроение и металлообработка (7,9 %) и топливная промышленность (5,3 %).

Наибольшую долю в затратах на инновации российских предприятий составляло приобретение машин и оборудования (49 %). В то же время на приобретение новых технологий расходовалось только 7,7 % всех средств, затрачиваемых на инновации. Из них на приобретение прав, патенты, лицензии, промышленные образцы и полезные модели — 0,5 %. В общем объеме затрат предприятий на инновации подавляющую долю составляют собственные средства (84,5 %), доля иностранных инвестиций — 7 %, федерального бюджета и бюджетов субъектов Российской Федерации — 2,9 %, внебюджетных фондов — 3,3 % [4].

Концепция создания инновационной системы в Свердловской области является основой для разработки пакета управляющей документации и плана мероприятий по государственной поддержке развития научной, научно-технической и инновационной деятельности до 2015 г., обеспечивающих развитие и реализацию ее инновационного потенциала [1].

Научно-технический прогресс, признанный во всем мире в качестве важнейшего фактора экономического развития, все чаще и в западной, и в отечественной литературе связывается с понятием инновационного процесса [3]. Это, как справедливо отметил американский экономист Джеймс Брайт, единственный в своем роде процесс, объединяющий науку, технику, экономику, предпринимательство и управление. Он состоит в получении новшества и простирается от зарождения идеи до ее коммерческой реализации, охватывая, таким образом, весь комплекс отношений: производства, обмена, потребления.

Главная дилемма будущего — бурный и неравномерный рост численности населения Земли. По экспертным оценкам, этот показатель вырастет с 7 млрд человек в 2010 г. до 9 млрд к 2050 г. Для обеспечения такого количества людей сбалансированным протеиновым питанием ежегодное производство мяса всех видов должно вырасти с 291 млн т в 2010 г. до 465 млн т в 2050 г., а молока — соответственно 580 млн т до 1043 млн т. Динамика роста производства мяса различных видов животных будет весьма неравномерной. Прогнозируются значительные изменения в географическом распределении животноводства. Если в развитых странах ожидается невысокий, но равномерный прирост производства, то в развивающихся странах валовый прирост будет динамичным, скачкообразным. В этом плане весьма показательна динамика животноводства в такой развивающейся стране, как Бразилия. Причем в 2022 г. Бразилия будет производить мяса птицы значительно больше, чем суммарное производство говядины и

свинины. К 2050 г. объемы производства в развивающихся странах превысят объемы нынешних развитых стран примерно в 2 раза [5].

Сегодня совершенно очевидно, что необходимый рост животноводческой продукции будет происходить на фоне лимитирующих и негативных факторов — ограниченность мировых земельных ресурсов, ухудшающаяся экологическая обстановка, нерациональное использование сельскохозяйственных угодий.

Удвоение мировых цен на зерно в мире с начала 2007 г. было обусловлено в основном двумя факторами: ускорением роста спроса и невозможностью достаточно быстро расширять производство. В результате мир сегодня сильно отличается от процветающей глобальной экономики прошлого столетия. Новая пищевая экономика будет построена на постоянном дефиците [10].

В целом в животноводстве ключевым понятием становится эффективность и безопасность продукции. Будут меняться требования и к главному звену производственных систем животноводства — самим животным.

Они должны обладать следующими свойствами:

- крепким здоровьем и развитой иммунной системой, хорошей адаптацией к современным технологиям производства;
- высокими воспроизводительными качествами и длительным сроком продуктивного использования;
- эффективной конверсией питательных веществ и энергии кормов.

На достижение этих целей последние 5 лет были направлены усилия генетиков и селекционеров отделений зоотехнии, ветеринарной медицины и вузов России.

Молочное скотоводство в России является ведущей подотраслью животноводства. Она обеспечивает производство говядины на 89,8 % и 31,7 млн т молока, или 223 кг на душу населения. В результате проведенных неореформ сельского хозяйства основным производителем молока стали личные подсобные хозяйства населения (49,8 %), сельскохозяйственные предприятия (42,1 %) и фермерские хозяйства (8,1 %). Товарность производства молока составляет лишь 60,0 % от всего производства.

Необходимо отметить, что, несмотря на ведущее положение хозяйств населения в производстве молока они не компенсируют его общий спад в стране. Так, за годы реформ производство молока в сельскохозяйственных организациях сократилось на 28,1 млн т, тогда как его прирост в хозяйствах населения составил лишь 2,6 млн т.

Государственной программой развития сельского хозяйства на 2013–2020 гг. предусмотрено к 2020 г. увеличить производство молока в стране до 38,2 млн т. Этих показателей животноводы страны могут добиться, если во всех регионах будут приняты меры по использованию инновационных методов (управление обменом веществ высокопродуктивных животных, применение робототехники доения и кормления коров, применения при размножении крупного рогатого скота пересадки эмбрионов и семени, разделенного по полу, воспроизводства быков в стране и организации их выращивания и оценки) [6].

В последнее десятилетие в России происходит технологическая модернизация молочных ферм, которая основывается на использовании новейшего технологического оборудования и скота с высоким потенциалом продуктивности. Фермы с доильными роботами успешно функционируют в Вологодской, Липецкой, Калужской, Свердловской и других областях.

На новых предприятиях, как правило, предусматривают беспривязное содержание коров. Однако опыт ряда предприятий Свердловской области показывают, что можно успешно модернизировать фермы с привязным содержанием и доением коров в молокопровод, применив в числе инновационных решений автоматизированную систему индивидуальной раздачи кормов [7].

Среди 7 основных молочных пород нашей страны голштинизированная черно-пестрая является ведущей как по численности (56,7 %), так и по молочной продуктивности. Селекционно-генетическим центром с зональными институтами создано 12 внутрипородных типов молочного скота.

Уральский тип черно-пестрого скота имеет продуктивность свыше 10 тыс. кг за лактацию. Племенные стада черно-пестрого скота по молочной продуктивности находятся на уровне лучших европейских стран [3].

Однако следует сказать, что продолжительность продуктивного использования голштинизированных коров низкая и составляет 2,2–2,6 лактаций. Ежегодно из стад выбраковывают 30–40 % коров.

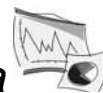
Две основные задачи стоят сегодня перед учеными и специалистами в молочном скотоводстве — удлинение срока хозяйственного использования коров и повышения воспроизводительных качеств. Сегодня по стране выход составляет всего 76 телят. В прошлом году в стране во всех категориях хозяйств поголовье яловых коров более 1 млн. Учитывая, что содержание яловой коровы увеличивает расходы на 15 тыс. руб., то животноводческая отрасль понесла убытки более 15 млрд руб. в год.

Под патронажем Минсельхоза России создан Российско-Канадский консультативный центр, основная функция которого сбор и информация по современному ведению молочного скотоводства с учетом мирового опыта [8].

Программа селекции и научных разработок по молочному скотоводству внедрена в Оренбургской, Волгоградской, Брянской, Свердловской, Челябинской, Тюменской, Курганской, Новосибирской, Самарской, Ростовской, Астраханской областях, Ставропольском крае, Республике Алтай [10].

Существенный прогресс в области селекции сельскохозяйственных животных в последние десятилетия в мире связывают с разработкой и внедрением технологий генной, а с недавних пор и геномной селекции.

Создание ДНК-паспортов животных требует разработки методов и тест-систем, позволяющих с высокой точностью проводить генетическую дифференциацию пород, типов и линий животных. Проводимые в течение ряда лет исследования позволили разработать национальные системы генетической идентификации видов животных совместимые с системами стран-импортеров племенного скота в РФ.

Разработанные системы характеризуются высокой точностью — свыше 99 %, и являются единственным способом контроля происхождения потомства, получаемого в России от завоза импортного семени [9].

Примером роли ДНК-технологий в контроле наследственных заболеваний может служить элиминация наследственного дефекта «Комплексный порок позвоночника» у крупного рогатого скота. Если в 2005 г. доля быков — скрытых носителей данного дефекта составила 5,1 %, то по итогам исследований 2012 г. не было выявлено ни одного носителя из почти 300 исследованных быков.

Приведенные данные убедительно показывают востребованность и высокую значимость разработки и инновационного внедрения биотехнологий в животноводстве.

Существует множество направлений развития производства молочной продукции, которые определяются воздействием различных условий и факторов. Два направления являются основными: инерционное и инновационное. Инерционное развитие представляет собой процесс, предполагающий замедление темпов экономического роста, сопровождающееся кризисными явлениями, связанными с ростом цен, инфляцией, безработицей. Инновационное развитие связано с экономическим ростом, повышением эффективности функционирования системы, расширенным воспроизводством и улучшением качества жизни населения [4].

Всесторонняя оценка факторов, которые оказывают влияние на эффективность производства молочной продукции, позволяет выбирать наиболее эффективную стратегию обеспечения конкурентоспособности.

В современных условиях оптимизация направлений совершенствования использования ресурсов, технологических процессов не решает полностью проблему эффективности производства. Важно также и решение вопросов связанных с реализацией производимой продукции. В настоящее время наблюдается сокращение реализации молока через молочные заводы в силу низких цен закупки [6]. Крупным товаропроизводителям гораздо сложнее маневрировать в вопросах сбыта продукции в силу больших ее объемов, тем более что молоко является скоропортящейся продукцией и ее реализация предъявляет высокие требования к санитарным нормам, к тому же перед продажей требуется первичная обработка и охлаждение молока. Как считают зарубежные специалисты, конкурентоспособность продукции на 70–80 % зависит от ее качества. В настоящее время российский покупатель в первую очередь обращает внимание на цену, а затем на качество молока. Многие отечественные молочные заводы закупают молоко низкого качества по причине ограниченности его предложения.

Опыт стран Западной Европы свидетельствует о том, что перспективной формой организации производителей молока являются инновации и кооперация в части производства, переработки, хранения и реализации, где 75–80 % товарной продукции сбывают через кооперативные объединения [4].

Процесс интегрирования участников производства в названные объединения в настоящее время в России находится на стадии становления.

Следует констатировать тот факт, что формы реализации продукции имеют важное значение для эффективности производства молока. В современных условиях наиболее четко выявляется два главных направления реализации молочной продукции, первое — на рынке по свободным рыночным ценам, второе — на переработку перерабатывающим предприятиям.

Следовательно, эффективность производства зависит, в первую очередь, от ценовой политики производителя, а конкурентоспособные цены имеют ограничения по нижнему пределу — издержками производства, а по верхнему — уровнем платежеспособности населения. За последние годы происходит смещение производства молочной продукции от предприятий, основанных на коллективных формах хозяйствования, в личные подсобные хозяйства, крестьянские (фермерские) хозяйства. Так в Уральском регионе по данным статистических исследований в среднем за период 2005–2012 гг. структура производства молока и молочной продукции по формам хозяйствования составляет 62,8 % — сельскохозяйственные организации, 36,2 % — хозяйства населения, 0,9 % — крестьянские (фермерские) хозяйства (табл. 1).

Исследуя соотношение темпов роста цен на продукцию животноводства и цен на активную часть основных фондов для отрасли (машины, оборудование для кормопроизводства и животноводства), можно сделать неутешительный вывод в пользу последних, так если цена производителей молока в Уральском регионе за период 2005–2012 гг. выросла на 60–68 %, то подорожание машин и оборудования для данной отрасли произошло в несколько раз.

Таким образом, имеет место ценовой диспаритет и неэквивалентный обмен, ущемляющий интересы сельскохозяйственных товаропроизводителей.

В связи со структурными сдвигами в технологической цепочке производства и реализации молока и молочной продукции изменяется и структура розничных цен.

В табл. 2 представлены сравнительные характеристики структуры розничных цен на молоко в 1994 г. и в 2012 г. в среднем по Уральскому региону.

Представленные данные свидетельствуют о снижении роли и значения непосредственных товаропроизводителей молока и молочной продукции, о наличии противоречий между перерабатывающими предприятиями и сельскохозяйственными товаропроизводителями. Создается ситуация когда через значительный удельный вес в структуре цены на молоко доли предприятий переработки появляется возможность присваивать себе значительную долю прибыли, отодвигая на задний план интересы непосредственных производителей этой продукции. Несомненно, что в цене на молоко в силу объективных факторов постоянно растут затраты перерабатывающих предприятий, но на фоне темпов роста которых нельзя не заметить негативную тенденцию в работе перерабатывающих отраслей, а именно, непропорционально затратам увеличиваются доходы, тем самым в конечном итоге завышается цена реализации на молоко [6].

В табл. 3 представлена структура розничных цен на молоко в динамике за период 2008–2012 гг. в Уральском регионе.

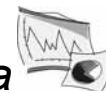

Таблица 1

Структура производства молока по формам хозяйствования в Уральском регионе

Год	Сельскохозяйственные организации	Хозяйства населения	Хозяйские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	Итого
2005	60,2	39,1	0,7	100
2006	62,4	36,8	0,8	100
2007	63,1	35,8	1,1	100
2008	65,4	33,4	1,2	100
2009	68,0	30,8	1,2	100
2010	72,3	27,2	0,5	100
2011	55,3	44,2	0,5	100
2012	56,4	42,5	1,1	100
Итого	62,8	36,2	0,9	100

Таблица 2

Структура розничных цен на молоко в Уральском регионе (%)

Год	Сырье	Переработка	Торговля	Прочее
1994	56	16,2	18,5	9,3
2012	32,9	42,3	22,6	5,4
Отклонения	-23,1	+26,1	+4,1	-3,9

Таблица 3

Структура розничных цен на молоко в Уральском регионе

Год	Себестоимость, руб./л /% от средней потребительской цены	Средняя цена реализации производителя руб./л /% от средней потребительской цены
2008	5,18/36	6,01/41,8
2009	5,58/34,8	6,15/34,8
2010	6,59/26,2	8,28/32,9
2011	8,05/30,07	9,57/36,6
2012	8,41/30,1	10,12/36,2

Таблица 4

Структура средней цены на молоко в Уральском регионе

Год	Удельный вес затрат производителя	Удельный вес прибыли производителя	Удельный вес переработки	Удельный вес торговли	Итого
2008	36,0	5,8	39,8	18,4	100
2009	34,8	3,6	46,4	15,2	100
2010	26,2	6,7	50,7	16,4	100
2011	30,7	5,9	46,0	17,4	100
2012	30,1	6,1	44,7	19,1	100
В среднем	31,6	5,6	45,5	17,3	100

Опираясь на эти данные, несложно подсчитать, что непосредственные производители реализуют молоко с наценкой к себестоимости всего лишь на уровне 15–18 %, в то время как средняя потребительская цена, в которую включены интересы переработчика молока и торговой сети, составляет 58,2–67,7 %. Имеет место диспаритет интересов непосредственных производителей молочной продукции, которые по своей сути должны иметь наибольшие доходы в сравнении с предприятиями, связанными с переработкой молока. Эту позицию подтверждает система формирования потребительской цены на молоко за период 2008–2012 гг., которая выглядит следующим образом (табл. 4).

Согласно данным таблицы следует, что наибольший удельный вес в средней потребительской цене занимают перерабатывающие предприятия (45,5 %), тем самым резко повышая реализационную цену молока. Значительный вклад в формирование цены в сторону роста вносят предприятия сферы торговли в среднем на уровне 17,3 %, интересы же непосредственных производителей — сельскохозяйственных предприятий, ограничиваются цифрами на уровне 5,6 %.

Вероятно, что в силу такой экономической ситуации многие производители молока заинтересованы в инновационном производстве и глубокой переработки молочной продукции без посредников, на своих молокозаводах, создавая конечный продукт, предназначенный для реализации в торговых точках. В Уральском регионе имеется опыт, свидетельствующий о том, что некоторые производители создают в ближайших населенных пунктах собственные торговые точки.

Кроме того товаропроизводитель непосредственно получает всю денежную выручку от реализации продукции не распыляя ее между посредниками [9].

Тем не менее, многие товаропроизводители, в силу давно сложившихся традиционных связей, в силу отсутствия достаточно объективного информационного обеспечения о новых каналах и ценах реализации предпочитают отдавать традиционному каналу, а именно — перерабатывающему предприятию. Этот канал не лишен недостатков, к которым, в частности, можно отнести несвоевременность (задержку) расчетов, низкую закупочную цену.

Сдерживающими фактором развития системы информационного обеспечения сельскохозяйственных товаропроизводителей является неразвитая инфраструктура рынка. Так поиск наиболее выгодных каналов реализации сопряжен с дополнительными затратами для сельскохозяйственных предприятий, для решения этой задачи необходима финансовая поддержка на государственном уровне. Целесообразно осуществлять такую помощь через создание сети инновационных информационно-консультационного обслуживания сельских товаропроизводителей [8].

Сложилась традиция, состоящая в том, что наиболее низкий уровень цен отмечался при продажах продукции государственным закупочным организациям, или поставкам в региональные фонды, а наиболее высокий — при использовании альтернативных каналов, к примеру, продажа посредникам, на городском рынке.

Исследования показывают, чем совершеннее и развитее рыночная инфраструктура, тем самым шире и возможность выбора товаропроизводителями каналов реализации продукции, тем эффективнее складывающаяся структура цен на сельскохозяйственную продукцию, что особенно важно для производителей молока, так как в этом случае структура такой цены складывается в их пользу. Развивая собственную инновационную переработку молока, следует учесть, немалые размеры инвестиций в строительство таких заводов, размеры которых порой экономически не выгодны сельскохозяйственному предприятию.

К тому же руководители сельскохозяйственных организаций по своим прагматическим расчетам могут принципиально не планировать у себя переработку молока, так как согласно исследованиям, организация производства и переработки, требует много материальных, финансовых ресурсов, которые отвлекают от основного направления деятельности — производства продукции [3].

В этом случае представляется наиболее приемлемым и экономически оправданным шаг к строительству заводов по инновационной переработке молока на долевой основе, в создании которых могут участвовать заинтересованные предприятия — произво-

дители молока, а так же частные инвесторы. Такие предприятия могут быть успешно созданы на принципах акционерной организационно — правовой формы хозяйствования. К тому же они могут оказывать не безвозмездные услуги по переработке молока и сторонним организациям, крестьянским (фермерским) хозяйствам, домохозяйствам. В такой системе четко прослеживается взаимосвязь: «производство — переработка — хранение — реализация». Процесс реализации молочной продукции предусматривает тесную связь переработчика молока с системой информационно-консультационного обслуживания товаропроизводителей через районные (межрайонные) информационные управления (РИУ) и (или) региональную (областную) информационную службу.

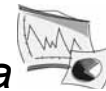
Таким образом, в сложившихся экономических условиях наиболее жизнеспособными являются те предприятия, которые имеют инновации законченный цикл производства продукции и самостоятельный выход на рынок [7].

В настоящее время на микроэкономическом уровне получили развитие агропромышленные предприятия, являющиеся в своей основе хозяйствами, но сочетающие в себе инновационное производство, переработку, хранение и реализацию продукции. Такая форма производства и реализации продукции с точки зрения устранения диспаритета цен в сложившихся условиях имеет значительные преимущества по сравнению с интегрированными объединениями на региональном и макроэкономическом уровне. Проявляется это в том, что за счет снижения производственных потерь и расходов на различных стадиях единого технологического цикла создается заинтересованность в достижении высоких конечных результатов при существенном сокращении издержек на производство молока.

Выход у отрасли один — совершенствовать технологии, которые позволяют снизить издержки. По мнению аналитиков рынка, возникший дефицит превысит 10 %, если мы не будем увеличивать надои. Для этого нужны новые проекты и многомиллиардные инвестиции.

Литература

1. Бжилянская Л. И. Инновационная деятельность : тенденции развития и меры государственного регулирования. М. : Экономист, 2006. С. 23–27.
2. Бурикина М. Н., Верещагина Н. В., Орлова Ю. А. Система НАССР : предпосылки и принципы разработки // Молочная промышленность. 2003. № 8. С. 16–19.
3. Грачева М. В. Инновационная деятельность в промышленности : теория и практика в странах рыночной экономики и инновационные опросы российских предприятий. М., 2004. С. 128.
4. Данные, предоставленные Отделом Науки при Министерстве промышленности, энергетики и науки Свердловской области. Екатеринбург, 2014.
5. Деркач А. М. Особенности курса органической химии для технологов пищевой промышленности // Среднее профессиональное образование. 2009. № 6. С. 26–28.
6. Доктрина продовольственной безопасности Российской Федерации : утв. Указом Президента РФ от 30 января 2010 г. ЛЧГ-120. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.scrf.gov.ru> (дата обращения : 27.01.2014).
7. Зенков А. В. Тенденции в развитии молочного скотоводства // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2008. № 8. С. 27–29.
8. Семин А. Н., Курбатов А. П., Аглоктова С. В. Государственная поддержка сельского хозяйства Свердловской области и методические подходы ее совершенствования // Организационно-экономический механизм поддержки сельского хозяйства : материалы Всерос. науч.-практ. конф. М. : ВНИИЭТУСХ, 2003.
9. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.scrf.gov.ru/documejvtots/1/99.html> (дата обращения : 01.09.2010).
10. Технический регламент на молоко и молочную продукцию : Федеральный закон Российской Федерации от 12 июня 2008 г. № 88-ФЗ. [Электронный ресурс]. URL : <http://www.mcx.ru> (дата обращения : 27.01.2014).

References

1. Bilyanska L. I. Innovative activity : development trends and measures of state regulation. M. : Economist, 2006. P. 23–27.
2. Burykina M. S., Vereschagina N. V., Orlova Yu. A. The HACCP system : prerequisites and principles of development // Dairy. 2003. № 8. P. 16–19.
3. Grashva M. V. Innovative activity in industry : theory and practice in the countries of the market economy and innovation surveys of Russian companies. M., 2004. P. 128.
4. Data provided by the Department of Science, Ministry of industry, energy and science of Sverdlovsk region. Ekaterinburg, 2014.
5. Derkach A. M. Peculiarities of the course of organic chemistry of food technologists // Secondary professional education. 2009. № 6. P. 26–28.
6. The food security Doctrine of the Russian Federation : approved by the decree of the President of the Russian Federation dated 30 January 2010 LCG-120. [Electronic resource]. URL : <http://www.scrf.gov.ru> (accessed date : 27.01.2014).
7. Tinkov A. V. Trends in the development of dairy cattle breeding // Economics of agricultural and processing enterprises. 2008. № 8. P. 27–29.
8. Semin A. N., Kurbatov A. P., Glatkova S. V. Support of agriculture of the Sverdlovsk region and methodological approaches to its improvement // Organizational-economic mechanism of support of agriculture : materials of scientific conference. M. : VNIITPH, 2003.
9. The national security Strategy of the Russian Federation until 2020. [Electronic resource]. URL : <http://www.scrf.gov.ru/documejvtots/1/99.html> (accessed date : 01.09.2010).
10. Any regulations for milk and dairy products : Federal law of the Russian Federation of 12 June 2008, № 88-FZ. [Electronic resource]. URL : <http://www.mcx.ru> (accessed date : 27.01.2014).